

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-10-8>

УДК 321.01

Attribution

cc by

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ИНВЕСТОРОВ В УСЛОВИЯХ КОНКУРЕНЦИИ
МЕЖДУНАРОДНОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Гуляев Т.Н.

Московский университет «Синергия»

Аннотация. В статье проводится комплексное исследование юридических инструментов охраны прав инвестора в контексте взаимодополняющего влияния международно-правового и внутригосударственного регулирования. Основное внимание сосредоточено на особенностях становления и организации действующих ныне институциональных механизмов, направленных на обеспечение стабильности и надежности инвестиционного климата в странах СНГ и Восточной Европы. Проведен анализ ключевых принципов международной защиты капиталовложений, выявлены детерминирующие элементы эффективности существующих правовых формирований. Отдельно рассмотрены специфика специализированных судебных юрисдикций и международные арбитражные процедуры разрешения инвестиционных конфликтов. Автором акцентируется внимание на значимости унификации национальных и международных подходов к обеспечению охраны прав инвесторов, целесообразность внедрения положительного иностранного опыта и совершенствования отечественного правового поля. Изучены причины появления противоречий норм права и предложены пути их преодоления. Работа нацелена на разработку рациональной стратегии юридического сопровождения инвестиционной деятельности, способствующей притоку зарубежных вложений и усилению конкурентных позиций рассматриваемого региона.

Ключевые слова: инвестиционное право, международные инвестиционные споры, регулирование инвестиций, защита прав инвесторов, международное частное право, национальное законодательство, специализированные юрисдикции, медиативные процедуры.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

LEGAL MECHANISMS FOR PROTECTING INVESTORS' RIGHTS
IN COMPETITIVE INTERNATIONAL AND NATIONAL LEGISLATION

Timur N. Gulyaev

Moscow University «Synergy»

Abstract. The article is devoted to the study of legal mechanisms for protecting investors' rights in the context of interaction between international and national legislation. It examines specific features of formation and functioning of modern institutional structures that ensure stability and reliability of investment regimes in CIS countries and Eastern Europe. The main principles of international protection of investments are analyzed, as well as factors determining the effectiveness of existing legal institutions. Special attention is paid to the role of specialized judicial jurisdictions and international arbitration procedures in resolving investment disputes. The importance of harmonizing national and international approaches to safeguarding investor rights, integrating best foreign practices, and optimizing domestic legislation is emphasized. Reasons for conflicts of law norms are investigated, and directions for their elimination are proposed. The article aims at formulating an optimal strategy for legal protection, which will contribute to attracting foreign investments and enhancing competitiveness of the studied region.

Keywords: investment law, international investment disputes, investment regulation, investor rights protection, private international law, national legislation, specialized jurisdictions, mediation procedures.

Funding: Independent work.

Введение.

Актуальность избранной темы обусловлена объективными процессами глобализации экономики и интенсивного расширения трансграничных финансовых потоков, что требует разработки эффективных инструментов защиты прав инвесторов в условиях противоречивого сосуществования национального и международного права. В результате возникает ряд юридических коллизий, связанных с конкуренцией между национальными регуляциями и обязательствами, вытекающими из участия государств в международных договорах и организациях.

Необходимость тщательного анализа специфики инвестиционных процессов в странах СНГ и Восточной Европы объясняется значительным потенциалом этих регионов в качестве объектов иностранного капитала, однако данная область отличается недостаточной разработанностью теоретических основ и наличием серьезных практических трудностей. Отсутствие единообразных подходов к обеспечению надлежащего уровня юридической защищенности инвесторов создает риски для предпринимательской активности и снижает привлекательность указанных территорий для

долгосрочных вложений. Особенно остро эта проблема проявляется в тех случаях, когда инвесторы сталкиваются с различными режимами налогообложения, регулирования собственности и разрешений споров, установленными как национальными органами власти, так и наднациональными структурами [4].

Целью настоящего исследования выступает установление особенностей функционирования правовых механизмов защиты прав инвесторов в странах СНГ и Восточной Европы, выявление факторов, оказывающих влияние на эффективность существующих институтов, и выработка рекомендаций по улучшению регуляторной среды. Проведение комплексного анализа основано на применении методов компаративистики, формально-юридического и исторического подходов, направленного на углубленное изучение динамики изменений в правовом регулировании.

Обсуждение.

Термин «инвестиционное право» стал активно применяться в юридической науке лишь в конце XX века; ранее предпочтение отдавалось таким формулировкам, как «правовое регулирование инвестиционной деятельности» либо «правовое регулирование иностранных инвестиций».

Понятие «инвестиционное право» обозначает совокупность правовых норм, регулирующих сферу инвестиционных отношений, охватывая как национальные, так и международные правовые регуляторы. Эта область характеризуется тесным переплетением положений публичного и частного права, что вызывает дискуссии относительно места инвестиционного права в правовой системе России.

Некоторые ученые утверждают, что данное направление нельзя считать самостоятельной отраслью права, предлагая ограничиваться понятием «инвестиционное законодательство».

Другие специалисты рассматривают «инвестиционное право» как комплексное правовое явление, объединяющее элементы разных правовых областей, ссылаясь на концепцию комплексного характера правового регулирования, предложенную известным исследователем С.С. Алексеевым.

Согласно одной из точек зрения, инвестиционное право предстает как межотраслевое правовое образование, интегрирующее нормы гражданско-правового, административно-правового и финансово-правового характера, что позволяет характеризовать его как особый механизм взаимодействия частноправовых и публично-правовых принципов, проявляющийся наиболее ярко именно в экономике [1].

Таким образом, несмотря на отсутствие единого мнения среди исследователей, представляется обоснованным утверждение, что инвестиционное право обладает признаками комплексной правовой категории, занимающей промежуточное положение между самостоятельными отраслями права и представляя собой институт финансового права, отражающего особенности реализации экономических процессов отечественными участниками рынка [2].

Международные стандарты защиты прав инвесторов представляют собой совокупность общепризнанных норм и правил, формируемых преимущественно в рамках международных договоров и соглашений, которые направлены на обеспечение стабильных и предсказуемых условий для иностранных капиталовложений [7].

Основа современной системы международной защиты инвестиций базируется на принципах справедливости и равенства в обращении с участниками экономических процессов, недопустимости дискриминации и обязанности возмещения вреда, причиненного в результате экспроприации, а также на обязательствах, касающихся добросовестности и стабильности режимов инвестирования.

Значительную роль играют двусторонние соглашения об инвестициях (Bilateral Investment Treaties, BITs), обеспечивающие согласование норм, направленных на охрану и поощрение инвестиций между странами-партнерами, а также многосторонние договоры, такие как соглашение о поддержке устойчивых инвестиций (Promotion of Sustainable Investments Agreement, PSI) и договор энергетической хартии (Treaty on Energy Charter, TEC), формирующие единый свод правил для большого числа участвующих государств [5].

Особое внимание уделено роли международного арбитража, выступающего важным механизмом разрешения инвестиционных споров, применяющегося главным образом через процедуры Международного центра по урегулированию инвестиционных споров (International Centre for Settlement of Investment Disputes, ICSID) и Комиссии ООН по праву международной торговли (United Nations Commission on International Trade Law, UNCITRAL) [3]. Эта процедура играет ключевую роль в поддержании установленных стандартов, обеспечивая реализацию права инвестора на получение справедливой компенсации и восстановление ущемленных прав посредством обязательного исполнения принимаемых решений.

Однако международная защита прав инвесторов сталкивается с рядом ограничений, вызванных особенностями внутренней правовой системы государств, отсутствием единого понимания некоторых общих принципов, разногласиями по поводу трактовки отдельных норм, что нередко ведет к затруднениям в процессе урегулирования инвестиционных споров. Эффективность защиты зависит не только от наличия качественных нормативных актов, но и от готовности государств соблюдать принятые ими обязательства, обеспечивать выполнение решений международных арбитражей и развивать механизм сотрудничества между сторонами конфликта.

Один из ярких примеров, отражающих недостаток единомыслия российских судов в деле исполнения решений международных арбитражей, касается корпоративного конфликта вокруг группы компаний «ЮКОС». Согласно постановлению Постоянной Палаты Третейского Суда (Permanent Court of Arbitration,

РСА), Российская Федерация признана виновной в противоправных действиях, выразившихся в конфискации имущества вышеуказанной корпорации, что повлекло обязанность выплаты существенной суммы компенсации, оцениваемой в районе 50 миллиардов долларов США. Тем не менее, отечественное правосудие отвергло это решение, исходя из соображений о нарушении основополагающих начал публичного правопорядка и неприкосновенности государственного иммунитета. Окончательное подтверждение данной позиции было дано решением Верховного суда Российской Федерации, подтвердившим невозможность реализации соответствующего постановления третейского суда на территории страны. Данное обстоятельство продемонстрировало существенные барьеры на пути признания и исполнения решений международных арбитражей в России, серьезно влияя на восприятие юрисдикции страны зарубежными инвесторами и ставя под сомнение перспективность привлечения иностранного капитала [9].

Национальные правовые системы стран СНГ и Восточной Европы характеризуются многообразием подходов к построению инвестиционного режима, что обусловлено исторически сформировавшимися традициями, различиями в уровнях социально-экономического развития и степенью открытости рынков для иностранных капиталовложений [8]. Несмотря на схожесть общей конструкции регулирования инвестиционной деятельности, каждое государство располагает собственной системой правовых инструментов, призванных привлечь инвестиции и защитить интересы инвесторов.

Анализ показывает, что большинство стран региона принимают активное участие в подписании международных договоров, гарантирующих защиту инвестиций, однако реализация принятых обязательств зачастую сопровождается серьезными трудностями. Например, Россия ратифицировала большое количество двусторонних инвестиционных соглашений, однако судебная практика демонстрирует отсутствие однозначного подхода к исполнению решений международных арбитражей, порождая дополнительные риски для инвесторов.

Примером успешной практики защиты прав инвесторов может служить Республика Казахстан, внедрившая специальный закон о гарантиях и компенсациях для иностранных инвесторов, созданный на основании принципов Всемирной торговой организации (ВТО) и признанный эффективным мировым сообществом. Напротив, Беларусь испытывает трудности в обеспечении должного уровня защиты инвесторов ввиду устаревших правовых норм и отсутствия адекватных механизмов предотвращения и разрешения инвестиционных споров [11].

Одним из наиболее показательных примеров успешного опыта выступают реформы, проведенные в Республике Узбекистан, направленные на либерализацию инвестиционного климата путём принятия новых

кодифицированных актов и упрощения административных процедур. Противоположным примером являются случаи несоблюдения обязательств Украиной, где многочисленные внутренние конфликты привели к снижению уровня защиты иностранных инвесторов и оттоку капитала.

Отмеченная неоднородность правовых систем стран СНГ и Восточной Европы ставит перед учеными и практиками задачу выработки единых критериев оценки эффективности механизма защиты прав инвесторов, укрепления гарантий и создания общего пространства прозрачного и надежного хозяйственного оборота. Эти усилия необходимы для привлечения значительных объемов иностранных инвестиций, необходимых для ускоренной модернизации экономики региона и выхода на новый этап социально-экономического прогресса.

Говоря о феномене коллизии норм международного и национального права, возникающей в связи с защитой прав инвесторов, стоит отметить, что конфликтующие положения проявляются в ситуациях, когда внутреннее законодательство противоречит условиям международных договоров, создавая препятствия для полноценного осуществления гарантий.

Ярким примером подобного несоответствия служат события, произошедшие в ходе применения российского Федерального закона «Об иностранных инвестициях», допускавшего конфискацию активов иностранных компаний, несмотря на противоположные требования международного договора. Подобная ситуация вызывает значительные сомнения среди инвесторов и усиливает риск потери доверия к национальной экономике [10].

Рассматривая коллизии, возникающие между нормами международного и национального права, затрагивающих сферу защиты прав инвесторов. Стоит отметить, что подобные конфликты имеют глубокие корни в структуре взаимоотношений между государственными субъектами и международными организациями, а также влияют на стабильность и надежность правового поля для иностранных инвестиций.

Причина появления коллизий кроется в двойственности природы самих норм, так как международное право предполагает определенную свободу действий для государств, в то время как национальные законы могут содержать исключения или отклонения от общемировой практики. Этот феномен ярко иллюстрируется примерами ряда стран, где действует множество внутренних законодательных актов, прямо вступающих в противоречие с положениями международных соглашений.

Для разрешения коллизий возможно два пути решения инвестиционных споров: обращение в национальные суды и инициация разбирательств в международных арбитражах. Национальный судебный путь предоставляет преимущество знания местных обычаев и легкости в исполнении судебных решений, однако зачастую страдает низким уровнем независимости и подверженностью политическим факторам. Между

тем, международные арбитражи предлагают независимость, профессионализм и строгую процедуру, повышающие вероятность справедливого исхода спора, хотя и сопряжены с большими временными и финансовыми издержками.

Практики судов Европейского Союза и Европейского Суда по правам человека призваны обеспечивать эффективную защиту интересов инвесторов в сложных случаях. Применяя универсальные подходы, указанные судебные органы формируют значительный объем юридически значимых прецедентов, поддерживающих обязательства государств соблюдать права инвесторов.

Высокая степень юридической ответственности и точность формулировок позволяют судебным решениям выступать весомым ориентиром для будущих постановлений и способствовать установлению общепринятых стандартов в сфере инвестирования.

Таким образом, отметим, что разрешение коллизий требует глубокого осмысления обеих правовых сфер и взвешенного подхода, сочетающего местные особенности и универсальные нормы. Такой подход обеспечит надежный фундамент для инвестирования и создаст необходимую атмосферу доверия, снижающую потенциальные риски и укрепляющую позицию иностранных инвесторов в странах региона.

Стоит уделить внимание наличию эффективных механизмов разрешения конфликтов в странах СНГ и Восточной Европы, возникших в связи с нарушениями прав инвесторов. Основной упор делается на опыте создания специализированных юрисдикций, специально разработанных для рассмотрения инвестиционных споров. Благодаря узкому профилю и высокому уровню профессионализма, подобные органы способны быстро реагировать на жалобы инвесторов и эффективно решать возникающие конфликты.

Вместе с тем, существует ограничение возможностей таких юрисдикций, заключающееся в неспособности полностью удовлетворить потребности всей массы инвесторов, особенно малых и средних предприятий, которым затруднительно обратиться в специализированные институты. Данный недостаток усиливается слабостью медиативных процедур, слабо развитых в большинстве стран региона. Альтернативные формы разрешения споров, такие как примирительные процедуры и медиация, оказываются полезными инструментами, позволяющими достигать компромиссных решений без длительного судебного процесса и высоких расходов. Недостаточная распространённость медиации в странах региона лишь подтверждает необходимость активного внедрения этого инструмента, облегчающего урегулирование конфликтов [6].

Формирование оптимальных условий для привлечения инвестиций возможно только при условии постоянного обновления и совершенствования национальной законодательной базы. Необходимость модернизации связана с изменениями в международной среде и усилением требований инвесторов к качеству правовой защиты. Важно предусмотреть изменение и дополнение текущих норм таким образом, чтобы они соответствовали новым вызовам и ожиданиям участников рынка.

Решение обозначенных проблем должно включать три аспекта.

Во-первых, модернизация законодательства должна учитывать мировой опыт, внедряя лучшие практики охраны прав инвесторов, такие как гарантии независимости судебных инстанций и доступность эффективных механизмов разрешения споров.

Во-вторых, необходимо ускорить процесс сближения национальных и международных подходов, чтобы устранить существующие коллизии и упростить применение международных стандартов в национальном масштабе.

Третье направление связано с разработкой и принятием программ поддержки и стимулирования инвестиций, таких как налоговые льготы, государственные субсидии и особые экономические зоны, предназначенные для привлечения стратегических партнеров. Все указанные меры формируют общую стратегию усиления конкурентоспособности и повышения привлекательности региона для крупных инвесторов.

Заключение.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что основными факторами, влияющими на качество правовой защиты инвесторов, являются характер национального законодательства, степень соответствия международному праву и наличие эффективных механизмов разрешения споров. Среди важнейших результатов выделяется острая потребность в проведении глубоких реформ и модернизации законодательной базы, нацеленных на приведение её в соответствие с современными мировыми стандартами.

Предложенные меры по совершенствованию правовой регуляции включают улучшение условий разрешения конфликтов, поддержку и привлечение инвестиций, а также создание гармоничной системы охраны прав инвесторов. Только благодаря последовательной реализации перечисленных инициатив, можно ожидать реального увеличения объёма привлечённого капитала и ускорения темпов экономического роста в регионе.

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан.	None declared.
Рецензия Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	Review All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.
Список источников:	
1. Алексеев С. С. <i>Восхождение к праву. Поиски и решения</i> . М.: Норма, 2001. С. 66–68. ISBN: 5-89123-536-6 EDN: PSJCBE	
2. Богатырев А. Г. <i>Инвестиционное право</i> . М.: Рос. право, 1992. С. 272.	
3. Договор Организации Объединённых Наций о торговле услугами («General Agreement on Trade in Services», GATS). Электронный ресурс. URL: https://docs.cntd.ru/document/902340076?ysclid=mgkmgng1ee31547030 (дата доступа 09.10.2025).	
4. <i>Инвестиционное право: учебник</i> / [Р. А. Курбанов, Ю.А. Крохина, Р.А. Гарагурбанлы и др.]; под редакцией доктора юридических наук, профессора Р.А. Курбанова, кандидата юридических наук, доцента Н.В. Свечниковой; Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова кафедра гражданско-правовых дисциплин. - Москва: Проспект, 2023. - 368 с.; 22 см.	
5. Конвенция Энергетической Хартии («Energy Charter Treaty»). Электронный ресурс. URL: https://docs.cntd.ru/document/901762613?ysclid=mgkmbxx91n97714430 (дата доступа 09.10.2025).	
6. Майфат А. В. <i>Гражданско-правовые конструкции инвестирования</i> . М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 35–37.	
7. Многостороннее Соглашение о защите инвестиций («Multilateral Agreement on Investment Protection»). Электронный ресурс. URL: https://mofaic.gov.ss/investment/ (дата доступа 09.10.2025).	
8. Налоговый кодекс Российской Федерации. Электронный ресурс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата доступа 09.10.2025).	
9. Рачков И.В. Бывшие акционеры «ЮКОСа» против России. Электронный ресурс: URL: https://academia.ilpp.ru/wp-content/uploads/2021/10/MP3-11-2014-Rachkov.pdf?ysclid=mgkjjzwdmhd180019488%20 (дата доступа 09.10.2025 г.)	
10. Федеральный закон № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» от 09 июля 1999 года. Электронный ресурс. URL: https://www.consultant.ru/document/ (дата доступа 09.10.2025).	
11. Финансовые и денежно-кредитные методы регулирования экономики. Теория и практика: учебник для магистратуры / под ред. М. А. Абрамовой, Л. И. Гончаренко, Е. В. Маркиной. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2018. — 486 с.	
References:	
1. Alekseev S. S. <i>Ascension to the law. Searches and solutions</i> . Moscow: Norma, 2001. pp. 66-68. ISBN: 5-89123-536-6 EDN: PSJCBE	
2. Bogatyrev A. G. <i>Investment Law</i> . Moscow: Russian Law, 1992. p. 272.	
3. United Nations Treaty on Trade in Services ("General Agreement on Trade in Services", GATS). Electronic resource. URL: https://docs.cntd.ru/document/902340076?ysclid=mgkmgng1ee31547030 (accessed 09.10.2025).	
4. Investment law: textbook / [R. A. Kurbanov, Yu.A. Krokhina, R.A. Garagurbanly et al.]; edited by Doctor of Law, Professor R.A. Kurbanov, Candidate of Law, Associate Professor N.V. Svechnikova; Plekhanov Russian University of Economics Department of Civil Law Disciplines. - Moscow: Prospekt, 2023. - 368 p.; 22 cm.	
5. The Energy Charter Convention. Electronic resource. URL: https://docs.cntd.ru/document/901762613?ysclid=mgkmbxx91n97714430 (accessed 09.10.2025).	
6. Mayfat A.V. <i>Civil law structures of investment</i> . Moscow: Wolters Kluwer, 2006. pp. 35-37.	
7. Multilateral Agreement on Investment Protection ("Multilateral Agreement on Investment Protection"). Electronic resource. URL: https://mofaic.gov.ss/investment/ (accessed 09.10.2025).	
8. Tax Code of the Russian Federation. Electronic resource. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (access date 09.10.2025).	
9. Rachkov I.V. Former Yukos shareholders against Russia. Electronic resource: URL: https://academia.ilpp.ru/wp-content/uploads/2021/10/MP3-11-2014-Rachkov.pdf?ysclid=mgkjjzwdmhd180019488%20 (accessed 09.10.2025)	
10. Federal Law No. 160-FZ "On Foreign Investments in the Russian Federation" dated July 09, 1999. Electronic resource. URL: https://www.consultant.ru/document/ (access date 09.10.2025).	
11. Financial and monetary methods of economic regulation. Theory and practice: a textbook for graduate studies / edited by M. A. Abramova, L. I. Goncharenko, E. V. Markina. — 2nd ed., ispr. and add. — M.: Yurayt Publishing House, 2018. — 486 p.	
Информация об авторе: Гуляев Тимур Николаевич, аспирант, Московский университет «Синергия», regina.yafizova@mail.ru Timur N. Gulyaev, Graduate student, Moscow University «Synergy»	

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 22.09.2025;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 12.10.2025;
Принята к публикации / Accepted for publication 20.10.2025.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.